

Панпедия Яна Амоса Коменского

Григорий Борисович Корнетов, заведующий кафедрой педагогики Академии социального управления, доктор педагогических наук

В XVII столетии в Западной Европе *возрастает роль образования в системе социализации подрастающих поколений*. Однако ведущее место в становлении личности занимали культурные нормы, обычаи и традиции, передававшиеся от старших младшим в процессе повседневного общения.

В XVII веке в протестантских государствах Германии начался переход народной школы от церкви к государству. Государство, принимая на себя управление школами, опиралось на духовенство и широко привлекало его для реализации своей образовательной политики. За два столетия посещение школы из религиозной обязанности превратилось в гражданский долг. Уже в первой половине и середине XVII века в ряде протестантских германских государств, правители которых восприняли установку Лютера на необходимость обучения подрастающих поколений, были приняты школьные уставы, провозгласившие требование всеобщего начального образования и регулирующие порядок обучения.

Традиционной гуманистической учёности, опирающейся на авторитет древних, противостоят потребности, рост которых обуславливался тенденциями социально-экономического развития европейского общества. В системе образования всё острее ставится вопрос о необходимости изучения математики, естествознания, приобщения к практическим знаниям. Начинает обсуждаться проблема поиска эффективных методов обучения.

Свой гуманистический проект Мирового порядка разработал Ян Амос Коменский (1592–1670). Один из ярчайших мыслителей своего времени, Коменский стал основоположником педагогической науки как отрасли знания, имеющей собственный предмет исследования (образование), задачи и методы его изучения, а также познающей его законы.

Коменский родился в 1592 г. в Чешской Моравии в крестьянской семье, принадлежав-

шей к религиозной Общине чешских братьев. Получив блестящее образование, Коменский в 1614 г. стал учителем, а затем и руководителем школы. В 1616 г. он принял сан священника. В 1628 г. Коменский был вынужден покинуть родину и переселиться в Польшу, где активно занимался педагогической деятельностью, завершил «Великую дидактику», написал «Материнскую школу» и ряд других работ. В 1648 г. он издаёт «Новейший метод языков». В 1650 г. Коменский переехал в Венгрию, где прожил четыре года, разрабатывая реформу школы и пытаясь провести её в жизнь. В эти годы из-под его пера выходят работы «О развитии природных дарований», «Об искусстве пользоваться книгами — первейшим инструментом развития природных дарований», «Пансофическая школа», «Законы хорошо организованной школы», «Правила поведения», «Живая типография». Он пишет иллюстрированный учебник «Мир чувственных вещей в картинках».

В 1657 г. начинают издаваться тома «Полного собрания дидактических сочинений» Коменского. Он работает над главным трудом своей жизни — «Всеобщим советом об исправлении дел человеческих». В нём Коменский излагает грандиозный гуманистический проект реформирования современного ему общества на основе развития образования и просвещения людей. Важнейшей составной частью «Всеобщего совета» стала «Панпедия» — теория непрерывного образования личности на основе использования закономерностей педагогического процесса. В 1668 г. Коменского приглашают в Лондон для изложения проекта перед членами Королевского общества.

Умер Коменский вдали от родины в Амстердаме в 1670 г. На протяжении всей своей жизни Коменский активно занимался педагогической, общественной и религиозной деятельностью. Он создал множество учебников, которые пользовались большой популярностью в Европе.

Следуя религиозной традиции христианства, Коменский видел верх человеческой образованности в благочестии (страхе Господнем) как «венце премудрости». В духе гуманистической идеологии Возрождения образованными людьми он провозглашал «истинных людей», т.е. тех, кто человечен по своим нравам. Обращаясь к педагогической проблематике, Коменский попытался определить антропологические основания процесса образования и раскрыть его сущность. «Цель школ должна состоять в том, чтобы человек соответствовал своему назначению, т.е. чтобы он получил образование во всех тех пунктах, которые совершенствуют человеческую природу», — писал он, подчёркивая, что никто не может стать образованным без воспитания или культивирования, т.е. без прилежного обучения и воспитания.

Коменский утверждал, что природа у всех людей одинакова и, умея образовывать одного человека, можно образовать всех: исходя из того, что образование должно следовать природе, развивая и совершенствуя её, Коменский писал: «В каком смысле о человеке говорится, что он усовершенствует поле, огород, виноградник и какое-либо искусство и, наконец, своё собственное тело, в том же смысле можно говорить, что он усовершенствует и душу свою или своё природное дарование. Он совершенствует каждую вещь, приспособляя и принаравливая её к своим потребностям, приготавливая, изощряя, сглаживая, украшая её таким образом, чтобы она соответствовала своей цели и на деле приносила наибольшую пользу... Духовное дарование человека будет тогда усовершенствовано, когда, во-первых, он приобретёт способность обо многом мыслить и во всё быстро вникать; во-вторых, когда он будет опытен в тщательном различении вещей между собой, в выборе и преследовании всюду одного доброго, а также в пренебрежении и удалении всего злого; в-третьих, когда он будет искусен в выполнении совершеннейших дел; в-четвёртых, когда будет уметь красноречиво и поучительно говорить для лучшего распространения света мудрости и для яркого освещения всего существующего и мыслимого».

Коменский был убеждён, что *гибкая и ковкая природа ребёнка при единстве умственного, нравственного и волевого развития по необходимости станет хорошей*. Именно эти идеи и составляют стержень педагогики Коменского. Он рассматривает образование, с одной стороны, как способ развития думающего,

чувствующего и действующего человека, культивирования в нём потенциалов, заложенных от природы, а с другой — как средство формирования в нём человечности, гуманности, которая определяет его отношения с другими людьми, его социальное поведение. Коменский стремился найти путь сделать человека счастливым и с точки зрения его индивидуального, и с точки зрения его социального бытия. При этом он исходил из того, что общей предпосылкой человеческого счастья является цельность и гармоничность личности, не противоречащая цельности и гармоничности общества. Педагогика Коменского была обращена к самому человеку. Он развивал идеал, который составлял сам человек в развитом состоянии заложенных в нём «природных дарований», т.е. *идеал, который находился внутри самого человека*. Такое понимание педагогического идеала предопределяло и возможность, и необходимость, и перспективность воспитания и обучения как универсальных способов развития природных дарований.

Коменский требовал посредством образования развивать природные дарования у каждого человека, готовя его ко всему многообразию жизни с детского возраста; разработал проект *пансофической школы*, т.е. *школы всеобщей мудрости*: «Знать, действовать и говорить — вот в чём соль мудрости».

Исходя из того, что человек рождается способным ко всему, но на самом деле ничего не знает и не умеет, кроме того, чему он научен благодаря руководству других людей и часто повторяемому опыту, Коменский настаивал на необходимости обучать всех людей всему. Он не видел в индивидуальном разнообразии умов препятствия к решению этой задачи, которую возлагал на школу. Для Коменского истинная школа — это *мастерская гуманности*, «в которой молодые и необразованные люди образуются, чтобы вполне воспринять черты подлинной гуманности...».

Коменский считает, что педагогическая организация развития человека должна предусматривать, с одной стороны, возможность для него заниматься тем, к чему он имеет наибольшее влечение, что ему интересно, а с другой — некий обязательный инвариант, выражающий мудрость общественного опыта и устанавливаемый учителем. При этом он исходил из того, что в любом случае учебные занятия должны обеспечивать разносторон-

Концепции, модели, проекты

нее развитие человека: «Я требую, чтобы у учеников всегда и везде совершенствовались: 1. Чувства — для всё более и более отчётливого наблюдения вещей. 2. Ум — для всё более и более глубокого проникновения в вещи. 3. Память — для всё лучшего и лучшего усвоения. 4. Язык — для того, чтобы понятное уметь высказывать всё лучше и лучше. 5. Руки — чтобы со дня на день искуснее выделывать то, что нужно. 6. Дух — чтобы лучше и лучше предпринимать и производить всё, что достойно уважения. 7. Сердце — чтобы пламеннее любить и призывать всё святое».

Суть педагогической организации развития человека, обладающего врождённым стремлением к деятельности и знанию, Коменский видел в поиске методов, форм и средств, стимулирующих познавательную активность ученика и обеспечивающих саморазвитие его личности.

Утверждая, что *весь мир есть школа*, Коменский стремился создать *теорию обучения всех всему на протяжении всей жизни — теорию непрерывного образования целостной личности*. Коменский пытался проработать траекторию движения к знанию через рациональное и эмоциональное начало в человеке.

В «Великой дидактике» Коменский обосновывал свои взгляды на понимание и организацию образования, исходя из подобия педагогических явлений и процессов природным, которым также уподоблял явления и процессы социальной жизни. Эти идеи он подробно развил в главе XVI, а главу XVII своего труда многозначительно назвал «Точный порядок для школы, и притом такой, который не в состоянии были бы нарушить никакие препятствия, следует заимствовать у природы». Для него образование могло быть успешно только тогда, когда оно было сообразно природе (принцип природосообразности).

Например, Коменский утверждал, что всякое своё действие природа начинает изнутри. Отсюда он делал важные педагогические выводы: «Ошибку делают те наставники, которые хотят достигнуть образования вверенного им юношества тем, что много диктуют и дают заучивать много на память, без тщательного разъяснения вещей. Точно так же погрешают и те, которые хотят всё разъяснить, но не соблюдают меры, не зная, как нежно нужно отрыть корень и ввести ростки наук. Таким образом, они терзают учеников так же, как если

бы кто-нибудь для надреза растения вместо ножичка пустил бы в ход дубину или колотушку. Итак, на основании сказанного: I. *Нужно формировать, во-первых, понимание вещей, во-вторых, память, и, в-третьих, язык и руки*. II. *Учитель должен соблюдать все способы раскрытия познавательных способностей и применять их сообразно обстоятельствам».*

Коменский, исходя из того, что возмужание людей происходит в течение первых 24 лет их жизни, определил путь, который должен пройти каждый человек, для того чтобы стать подлинно образованным, совершенно нравственным и истинно благородным. Эти годы восходящего возраста он разделил на четыре периода по шесть лет каждый: младенчество, отрочество, юность, зрелость. Каждому периоду должен соответствовать определённый вид школы: *материнская школа* в каждом доме для младенчества, *народная школа родного языка* (элементарная школа) для детства в каждой общине, в каждом селе и местечке, *латинская школа* (гимназия) для отрочества в каждом городе, *академия* для зрелости в каждом государстве или в каждой крупной провинции. В материнских и народных школах должны были учиться все люди обоёго пола без какого-либо исключения. В гимназиях — «преимущественно те отроки, у которых стремления выше, чем быть ремесленниками». Академии же призваны готовить учёных, а также светских и религиозных руководителей.

Коменский отстаивал идею единства содержания для всех ступеней образования. Это содержание, отвечающее постоянным потребностям, должно каждый раз по-новому перерабатываться, структурироваться и преподаваться. «*При всём различии этих школ, — подчёркивал Коменский, — мы, однако, желаем, чтобы в них преподавали не различный материал, а один и тот же, только различным образом, т.е. всё то, что может сделать людей истинными людьми, христиан — истинными христианами, учёных — истинными учёными, только поднимаясь каждой ступенью выше в соответствии с возрастом и предшествующей подготовкой. С самого начала юношам, которым нужно дать образование, следует дать основы общего образования, т.е. распределить учебный материал так, чтобы следующие затем занятия, по-видимому, не вносили нового, а представляли только некоторое развитие полученных знаний в их частностях».*

В материнской школе, по мнению Коменского, следует упражнять преимущественно внешние чувства. В школе народного языка необходимо упражнять внутренние чувства, силу воображения и память, развивая руку и язык посредством чтения, письма, рисования, пения, счёта, измерения, взвешивания, запоминания различного материала и т.д. Задача латинской школы — развивать понимание и суждение по поводу материала, собираемого ощущениями; это осуществляется с помощью диалектики, грамматики, риторики и других реальных наук и искусств. В академии следует развивать способности, относимые Коменским к области воли, которые научат человека сохранять гармонию.

Книгопечатание, по убеждению Коменского, открыло перед образованием новые перспективы. Обучение на всех ступенях образования он предлагал организовывать на основе специальных книг — учебников для учеников и методических пособий для преподавателей, над которыми он работал на протяжении всей своей жизни. Широкое применение книг, по мнению Коменского, должно обеспечить следующие результаты: «1) при меньшем числе преподавателей будет обучаться гораздо больше детей, чем теперь при употребляемых методах; 2) учащиеся будут гораздо более образованными; 3) образование будет утончённее и доставлять удовольствие; 4) к этому образованию будут допущены также и те, кто одарён сравнительно слабыми способностями и медленной восприимчивостью; 5) наконец, успешно преподавать в состоянии будут даже и те, кого природа не наделила хорошими способностями к преподаванию, так как каждый будет черпать знания и умения не столько из собственного ума, сколько будет постепенно сообщать юношеству уже готовый образовательный материал готовыми, данными в руки средствами».

Требуюя учить всех всему с помощью одного и того же метода, Коменский ставил во главу угла задачу научить детей *пониманию* вещей. Школы, писал он, «нуждаются в таком, тщательно обдуманном методе занятий, который, будучи простым и лёгким, давал бы, однако, возможность смело и успешно проникать во все пещеры наук. Вместе с тем этот метод должен быть настолько прочен, что, как бы далеко он ни простирался, он никогда бы не изменял в странствованиях по наукам». В основе такого метода, по мнению Коменского, должно лежать применение анализа, синтеза и сравнения, этих универсальных по-

знавательных процедур, разработке которых огромное внимание уделяла современная ему философская теория познания. Здесь явно ощущается влияние «Рассуждения о методе» Декарта.

Коменский, опираясь на эмпиризм Бэкона, был последовательным сторонником практического метода обучения детей. «Вечным законом метода, — писал он, — да будет: учить и учиться всему через примеры, наставления и применение на деле, или подражание... Этот поистине практический метод (обучающий всему через вечное наблюдение, личное чтение, личный опыт) должен быть применим повсюду, чтобы ученики приучались всюду возвышаться до учителей».

Размышляя о методе обучения, Коменский постоянно сравнивает его с *методом организации работы в механических мастерских*. Однако универсальность предлагаемого им «механического метода» он не отождествлял с обезличенным единообразием действий: «...нашу дидактическую машину можно будет применить ко всему, чему где-либо учат, будь то в школах или вне их...».

Разрабатываемая Коменским педагогическая проблематика стала центральной темой его философии. Главной философской идеей Коменского была идея кафоличности (*всеобщности*), направленная на восстановление общечеловеческой истины, которая, по его мнению, была искажена римской католической церковью. Это означало полноту охвата материальной и духовной действительности (*всё*); полноту охвата человеческого субъекта во всей полноте человечности и совершенства (*всё*); полноту охвата познаний, умений, интуиций всеобъемлющего субъекта, действующего в совокупном мире (*всячески*). Реформаторский проект Коменского был неразрывно связан с его христианским мировоззрением, с его просветительскими установками, с убеждённой во всеилии просвещения, развивающего духовные способности каждого человека, которые позволяют ему преобразовывать и свою жизнь, и жизнь общества.

Стремясь к переустройству мира на основах справедливости, гуманности, всеобщего благоденствия, Коменский создал грандиозный труд «*Всеобщий совет об исправлении дел человеческих*», в другом переводе — «*Всеобщий совет об исправлении человеческих дел*»), в котором он наметил пути реформирования общества в соответствии с выдвига-

КОНЦЕПЦИИ, МОДЕЛИ, ПРОЕКТЫ

емыми им принципами. Реализацию своих идей он связывал с установлением всеобщего мира.

Составной частью «Всеобщего совета» стала «Панпедия» — книга «о всеобщем воспитании умов», о внедрении пансофии — всеобщей мудрости: «Панпедия есть универсальное воспитание всего человеческого рода. У греков *педия* означает обучение и воспитание, посредством которых люди становятся культурными, а *пан* означает всеобщность. Итак, речь идёт о том, чтобы обучались все, всему, всесторонне... Мы хотим научить всех людей пансофии, то есть сделать так, чтобы они умели (I) понимать строение вещей, помыслов и речей; (II) понимать цели, средства и способы осуществления всех действий (своих и чужих); (III) отличать в сложных и запутанных действиях, равно как и в помыслах, и в речах, существенное от случайного, безразличное от вредного и тем самым распознавать всякие искажения мыслей, слов и поступков, чужих и своих, чтобы всегда и везде возвращаться на правильный путь. Если бы всему этому научились все и всесторонне, все стали бы мудрыми, а мир исполнился бы порядком, светом и покоем».

Гуманистическая устремлённость педагогики Коменского, выражавшаяся в его образовательных идеалах и в его подходах к организации процессов обучения и воспитания, продолжала традицию, зародившуюся в Древней Греции и базирующуюся на *гармонизации отношений личности и общества на основе обеспечения взаимного полноценного свободного развития*. Великий проект Коменского переустройства мирового общественного порядка, преодоления социальных катаклизмов посредством распространения культуры и просвещения, несмотря на всю свою кажущуюся утопичность, воплощал в себе тенденцию, вполне определившуюся в логике развития и западной цивилизации в целом, и в рамках присущей ей педагогической традиции. Этот проект, по вполне понятным причинам, не мог быть осуществлён на заре Нового времени, но и по достоинству оценен современниками Коменского, к которому с глубочайшим уважением относились выдающиеся государственные деятели и лучшие умы эпохи.

Коменский, двигаясь в русле рационализма и просветительства, культивируя самоценность индивидуальности и право личности на свободное развитие, сумел преодолеть од-

носторонний взгляд на становление человека как преимущественно разумного существа, отстаивая необходимость его целостного формирования, а также гармонизации интересов отдельного человека и общества в целом. В творчестве Коменского педагогика обрела свой предмет и предстала в качестве особой отрасли знания. Целостную теорию образования он представил в единстве важнейших проблем: целей, задач, содержания, психологических предпосылок и факторов, методов и организационных форм воспитания и обучения человека. Но идеи Коменского и других передовых педагогов не обеспечили революционных сдвигов в практике массового образования Запада. Гуманистический заряд, который несла в себе педагогика Коменского, остался нереализованным. □